

Интересны в коммуникативно-прагматическом плане конструкции с предлогом *einschließlich*. Они включают дополнительное новое. В предложениях с предлогом *einschließlich* характеристика включающего целостного объекта распространяется на включаемое, специально выделяемое как часть: "*Alles war da ..., viel Adel aus der Nähe und die ganze Bürgerschaft einschließlich der dritten Konfession*" (Fontane, 1976: 106).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Адмони В.Г. Синтаксис современного немецкого языка. – Л.: Наука, ЛО, 1973.
2. Кривоносов А.Т. Система неизменяемых классов слов (на материале немецкого языка). – Саратов, 1974.
3. Пауль Г. Принципы истории языка. М.: Изд-во иностранной литературы. 1960.
4. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Л., 1941 – Изд. 2-е.
5. Grundzüge einer deutschen Grammatik. Von einem Autorenkollektiv unter der Leitung von E.Heidolph u.a. – Berlin, 1981.
6. Apitz B. Der Regenbogen. – Halle (Saale), 1974.
7. Feuchtwanger L. Narrenweisheit... - Berlin, 1962.
8. Fontane T. Mathilde Möhring. – Berlin/Weimar, 1976. – 167 S.
9. Goethe J. W. Die Leiden des jungen Werthers. – М, 1975.
10. Hoffmanns Werke in drei Bänden. – Berlin/Weimar, 1979
11. Neutsch E. Spur der Steine. – Halle/Leipzig, 1964.

ИЗБЫТОЧНОСТЬ КАК ФАКТОР АНАЛИТИЗМА

Л.В.Соловьева
Белгород

В свое время В.Г.Гаком было отмечено, что важным фактором десемантизации слов конкретной семантики является их смысловая избыточность, положение, при котором слово ничего не прибавляет к содержанию высказывания, а его употребление объясняется лишь потребностями синтаксической структуры (Гак, 1965: 141).

Понятие избыточности заимствовано из теории информации, где под процессом получения информации понимается устранение неопределенности состояния системы, а мера устранения этой неопределенности или мера организации системы определяется как информация (Полушкин, 1967: 266-267).

В лингвистике понятие избыточности трактуется прежде всего как разность между теоретически возможной передающей способностью какого-либо кода и средним количеством передаваемой информации.

Ч.Хоккет подчеркивал, что "избыточность не должна трактоваться как ненужное или лишнее. Наоборот, если бы язык не обладал значительной степенью избыточности, он мог бы функционировать лишь в идеальных условиях и при соблюдении полного стиля произношения (цит. по: Звегинцев, 1968: 250).

Тенденция к избыточности в языке противостоит тенденции к языковой экономии. Первая объясняется прежде всего эмоциональностью и спонтанностью речи, проявление второй связано с зависимостью речи от лингвистического и экстралингвистического контекста.

Следует подчеркнуть, что явление языковой избыточности характерно как для речи, так и для системы языка. В языке оно рассматривается в рамках парадигматики, а в речи - в синтагматическом аспекте.

В языке избыточность устанавливается в пределах одного уровня. На каждом языковом уровне существуют ограничения, налагаемые на сообщение. Они находят отражение в избыточности языка как кода. Эти ограничения возникают потому, что коды имеют структуру. Структура и есть не что иное, как система ограничений, связывающих свободу употребления и потому неизбежно порождающих избыточность (Глисон, 1959: 365).

Избыточность в языке проявляется в четырех планах, а именно: в вариативности, гиперхарактеризации, плеонастичности и лексико-грамматической синонимии.

Гиперхарактеризация обуславливает проявление аналитизма и в грамматике, и в лексике. В области грамматики, как отмечает В.Шмидт, гиперхарактеризация представляет собой излишнее выражение определенной функции посредством нескольких языковых средств, например, обозначение генитива единственного числа в синтагме *des kleinen Mädchens* посредством артикля и падежного окончания существительного или двойное обозначение множественного числа в субъекте и предикате немецкого предложения на основании закона согласования (Шмидт, 1965: 31).

В области лексики «... большую роль при десемантизации языкового знака играют отношения тавтологии и синекдохи, при которой употребление одного из слов семантически не оправдано. Важное значение при десемантизации имеют описанные В.Порцигом существенные смысловые отношения между словами (*wesenhafte Bedeutungsbeziehungen*), при которых одно слово как бы заранее предопределяет возможность употребления другого слова. Это делает необязательным для передачи смысла употребление именно этого слова и, если оно все же употребляется, то в строевой функции и с ослабленным значением» (Гак, 1965: 141).

Гиперхарактеризация в области лексического значения может проявляться в формах **семантического включения и семантического наложения**.

Под **семантическим включением** мы будем понимать такие отношения между компонентами словосочетания, когда один из них, имеющий более широкое значение, в данном контексте содержит сему другого компонента, который уточняет, конкретизирует значение первого. В этом случае выделяются следующие группы:

1) словосочетание двух существительных, выражающих родо-видовые отношения и видо-родовые отношения включения: *Der Tourist kommt ihr nie so nahe wie Napoleon der Stadt Moskau* (Kleine Zeitung, 18 Mai, 1997, S.3);

2) сочетание глагола и существительного:

а) сочетание глагола и существительного, содержащего сему 'действие', выраженную в глаголе. Крайним случаем проявления такого рода избыточности являются дериваты, образованные от одного корня: *Ein höriger Mensch..., den ich jetzt hasse mit einem Haß, wie ihn nur eine Frau gebären kann* (Konsalik, 1986: 137);

б) особую подгруппу составляют сочетания существительного, содержащего сему модальности, выраженную в глаголе: *Ich bitte um die Erlaubnis, mich um Sie kümmern zu dürfen* (Konsalik, 1986: 167);

3) сочетание существительного и прилагательного, обозначающего признак, отражающий сущность предмета, как, например: *Das ist eine mögliche Eventualität*.

4) сочетание двух местоимений, одно из которых включает или исключает наличие второго, более узкого по значению: *Mein Gott, wir alle sagen immer >war< ... sie ist es ja noch* (Konsalik, 1986: 289).

Среди случаев грамматико-лексического аналитизма выделим следующие:

1) сочетание причастия II и глагола, содержащего сему 'движение', выраженную в причастии, например: *Kommt ein Vogel geflogen, setzt sich nieder auf mein Fuß* (Kinderlieder, 1972: 20);

2) сочетания глагола *tun* и глагола, выражающего непосредственно определенный вид деятельности, характерные прежде всего для разговорной речи: *Wenn die Sonn' tut scheinen, steht er auf dem Kirchendach, klappert laut, bis alles wacht* (Ringel, 1973: 72).

Под семантическим наложением мы понимаем такие отношения между компонентами словосочетания, при которых реализуемое в данном контексте лексическое значение одного компонента совпадает с лексическим значением второго компонента. Такие отношения, как правило, создаются редундантными и редуплицированными формами.

Понятие редундантности заимствовано из теории информации и обозначает повтор, в том числе повтор с "разрыхлением" синтаксической структуры, а также синонимический повтор. Проблема редундантности в лингвистике достаточно сложна, поскольку для её определения наряду с языковыми должны учитываться стилистические, социологические и психологические аспекты.

Отметим, что в лингвистике существует мнение о редундантности как о чем-то ненужном или несущественном в тексте. В германистике данное мнение выражает Г.Вальдек. В отечественной лингвистике подобную точку зрения разделяют Е.С.Троянская, В.Д.Девкин. Так, Е.С.Троянская считает, что избыточности как таковой в речи не существует. По мнению В.Д.Девкина, то, что

«признается избыточным, оказывается эмоциональной и субъективной информацией или просто добавочным, уточняющим, поясняющим, подтверждающим, то есть не лишним сообщением» (Колосова, Чаленко, 1994: 81).

Мы разделяем мнение М.Я.Блоха, который считает, что элемент, передающий информацию, находящийся в соответствии с некоторой коммуникативной задачей высказывания, признается полнодублетным, если его информативно-семантический состав не несет новых сведений по сравнению с семантическим составом предшествующих элементов ни непосредственно, ни опосредованно через связи с другими элементами высказывания; такой элемент не вносит ничего нового в суммарную информацию, передаваемую высказыванием (Блох, 1986: 35-36).

Редундантность как одна из форм избыточности является существенным фактором успешной коммуникации. Редундантность соприкасается с широкой проблемой повторов, многообразие которых выходит далеко за рамки повтора формального, ведущего к аналитизму в тексте.

Мы выделим три группы редундантных избыточных форм, обуславливающих проявление аналитизма в тексте:

- 1) полное дублирование, под которым мы понимаем повтор, в том числе многократный, определенной части информации; например: *Dieses Kind wird bestehen, und wenn ich, wenn ich - wenn ich, was?* (Böll, 1958: 39);
- 2) частичное дублирование, под которым мы понимаем, с одной стороны, повтор с разрыхлением структуры сообщения, с другой - повтор со свертыванием структуры сообщения, с лексической репрезентацией: ...*Und sahen es: nichts, nichts...nichts; links und rechts von uns war nichts, eine gräßliche Leere... Nichts, einfach nichts* (Böll, 1958: 11);
- 3) синонимическое дублирование, т.е. повтор с использованием лексических синонимов: *Meine Antwort, klipp und klar* (Konsalik, 1986: 191).

Особую подгруппу составляют редуцированные корневые формы, аналитические из-за избыточности своей формы, поскольку раздельно оформлено выражают лексическое значение. Например: *Es kribbelt und krabbelt*.

Таким образом, мы видим, что избыточность является существенным фактором, обуславливающим проявление аналитизма в языке. При этом необходимо подчеркнуть, что если аналитизм в грамматике проявляется прежде всего в избыточности средств выражения единого значения, то в семантике он связан с повтором формы выражения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. - М.: Высшая школа, 1986.
2. Гак В.Г. Десемантизация языкового знака в аналитических структурах синтаксиса// Аналитические конструкции в языках различных типов. -М.-Л.: Наука, 1965.
3. Глисон Г. Введение в дескриптивную лингвистику. -М.: Изд-во ин. лит., 1959.
4. Звегинцев В.А. Теоретическая и прикладная лингвистика. -М.: Просвещение, 1968.

5. Колосова Т.А., Чаленко Е.С. Особенности проявления экономии и избыточности в русском и немецком синтаксисе// Контрастивные описания русского и немецкого языков. Межвуз.сборник научных трудов. -Воронеж: Родная речь, 1994.
6. Полушкин В.А. К вопросу об определении информации// Язык и мышление. -М.: Наука, 1967.
7. Schmidt W. Grundfragen der deutschen Grammatik. -Berlin, 1965.
8. Böll H. Daniel, der Gerechte// Moderne Erzähler 2. -Paderborn: Ferdinand Schöningh, 1958.
9. Böll H. Über die Brücke // Moderne Erzähler 2. -Paderborn: Ferdinand Schöningh, 1958.
10. Kinderlieder. 44 ausgewählte Lieder. Herausgegeben von Ulrich W.Zimmer. Nagels Verlag Kassel. 1972.
11. Kosalik H. G.Eine Sünde zuviel. -München: Wilhelm Heyne Verlag, 1986.
12. Ringel. Ringel, Rosen. Alte und neue Kinderreime. - Berlin: Der Kinderbuchverlag, 1973.

ИНТЕРПРЕТАТИВНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

И.П.Солодовник
Белгород

Понятие интерпретации очень широко распространено в современной лингвистике, а также в психолингвистике, философии, семиотике. Это связано и с проблемами герменевтики, при исследовании феномена понимания, и в связи с прикладными задачами перевода, анализа текста. Особенно это связано с возрождением интерпретационизма, герменевтического, или "аристотелевского", подхода к анализу языка и культуры (Ср.: Демьянков, 1995: 251), а также с развитием теории и практики компьютеризации. "В языке все является интерпретацией, в частности, сами выражения на естественном (или искусственном) языке являются интерпретацией, производимой тем человеком, который создает эти выражения, и эти самые выражения подвергаются, в свою очередь, интерпретации, которая далее может интерпретироваться и так далее ..., ... вся языковая деятельность человека в сущности своей является интерпретационной как в речевом творчестве, так и в процессе коммуникации" (Сидорова, 1990: 24). Естественно, интерпретация не может быть бесконечной, теряющей в конечном счете свой смысл. Это многоступенчатая иерархическая система. Тожество интерпретации обеспечивается связью начального и конечного звеньев, "... интерпретация интерпретации какой-либо теории дает непосредственную ее интерпретацию" (ФЭС, 1989: 220).

Рассматриваемые нами типы выражений относятся к интерпретативным выражениям (ИВ) в узком смысле этого термина. Узкое понимание интерпретации ограничивается такими признаками, как отнесенность ИВ к форме (коду) интерпретируемого, рефлексивная позиция. Отнесенность ИВ к номинативной (кодовой) стороне знака предполагает рефлексии формы; в сущности, эти выражения являются вербализацией рефлексии формы и одновременно средства-